

Глава 141: Секрет Старейшины Ли

Главный Коммандующий Тень Бури стоял в дверном проеме, глядя на пару перед бронзовым зеркалом и чувствовал, что что-то не так во всей этой сцене. Тем не менее, он не мог сказать что конкретно. Верховный Главнокомандующий расчесывал волосы своего племянника раньше? Он действительно относится к Его Величеству, как к сыну, которого должен растить?

—Готово, — сказал Лу Цыгуи Нин Сяояо и отошел. Она смотрела на свое отражение в зеркале, а затем ее лицо расплылось в улыбке.

—Достаточно ли я красив сейчас, чтобы разорвать небеса? — она спросила их.

Лу Цыгуи повернулся к Тени Бури, который мгновенно опустил голову. Я ничего такого не слышал!

—Прекрасен! — Нин Сяояо мысленно оценила свое отражение и направилась к дверям. На выходе она сказала Лу Цыгуи и Тени Бури:

—Пойдем в поместье Великого Наставника и посмотрим, как они кремируют старую мадам.

—.....— сказал Лу Цыгуи. Что я только что услышал от нее? Кремация? Это не мое воображение, верно?! Верно??!!!

Тень Бури полностью проигнорировал слова Нин Сяояо, так как он не понимал и половины того, что она сказала. Он давно научился просто следовать капризам Его Величества. К тому времени как Лу Цыгуи пришел в себя, Нин Сяояо уже покинула комнаты, как порыв ветра.

—Я скоро отвезу тебя домой, — сказала Нин Сяояо, стоя во внутреннем дворе с муравьем А'Мо у себя на воротнике, — изначально я планировала, что Черный Табби и остальные возьмут вас обратно, но теперь нет необходимости.

А'Мо использовал свои усики, чтобы ткнуть в лицо Нин Сяояо.

—Сяояо, теперь все в порядке? — он все еще чувствовал головокружение, так как не мог ясно видеть, что делают все люди.

—Теперь все в порядке, — похлопала по рукавам Нин Сяояо и добавила, — я взяла с собой целый мешок сахарных бобов. Когда я приведу тебя домой, А'Мо, ты и твоя семья сможете попробовать.

Услышав, что там будет целый мешок сахарных бобов для него и его семьи А'Мо заинтересовался. Он поспешил сказать:

—Хорошо, хорошо. Спасибо, Сяояо.

—Ха-ха, пожалуйста, — радостно засмеялась Нин Сяояо.

Большой Черный Босс вскочил на плечи Нин Сяояо и уставился на А'Мо, прежде чем сказать взволнованным голосом:

—Ты должен был сообщить новости раньше. Ты пришел только после того, как начали происходить все эти вещи; разве ты не боялся вместо этого увидеть труп Сяояо?

Нин Сяояо постучала костяшками пальцев по голове Большого Черного Босса.

–Тебе действительно нужно так меня проклинать?!

А'Мо сказал:

–Я уже собирался очень, очень быстро!

Большой Черный Босс сказал:

–Ты не мог найти кота, чтобы передать сообщение вместо тебя? Этот кот знал это! Ты хотел только сахарных бобов от Сяояо!

–Это неправда! –закричал А'Мо и яростно задвигал усиками, – не похоже что я знаю кого-то из вас котов!

–А'Мо прав, – Нин Сяояо стояла на стороне А'Мо, и смотрела вниз на Большого Черного Босса, – как ты думаешь, легко ли найти кота?

–Действительно, – хмыкнул А'Мо.

–.....–сказал Лу Цыгуй, который, наконец, догнал троицу. Он видел крошечного муравья на воротнике Нин Сяояо. Говорить с котами уже перебор, но теперь она болтает еще и с муравьями?

–Ваше Величество? –спросил Тень Бури. Он последовал за Лу Цыгуем из дворцовых комнат.

Нин Сяояо сказала лишь одно слово:

–Пойдем.

–Тень Грома и Тень Молнии останутся во дворце, – сказал Лу Цыгуй Стражникам Дракона, – больше никаких беспорядков не будет.

–О, тогда Второй Гром и Четвертая Молния могут оставаться дома, – махнула рукой Нин Сяояо, с готовностью принимая хороший совет, не думая об этом дважды. Хотя Тень Грома и Тень Молнии знали, что это была не первоначальная идея Его Величества, у них не было выбора, кроме как подчиниться. В конце концов, приказы были приказами.

Нин Сяояо собиралась покинуть дворец, когда другая мама прибыла из дворца Вдовствующей Императрицы с робким видом.

–Уважаемая Вдовствующая Императрица приказала слуге увидеть Ваше Величество.

Нин Сяояо сказала:

–Это я уже знаю. Если бы Вдовствующая Императрица не крикнула, чтобы ты пришла, ты бы тоже не захотела меня видеть.

Услышав это, мама начала плакать, чтобы Его Величество пощадил ее.

–Достаточно уже, – сказала Нин Сяояо, –зачем мне убивать людей без причины? Скажи, что не так с Уважаемой Вдовствующей Императрицей?

Мама ответила:

–Ваше Величество, услышав о смерти Старой Мадам Се, Вдовствующая Императрица была так огорчена, что упала в обморок. Императорский Врачебный Двор уже отправлен...

–Она снова упала в обморок, да? – Нин Сяояо прервала ее, – весь день и ночь она только и делает, что грустит или падает в обморок повсюду. У Уважаемой Вдовствующей Императрицы столько эмоций?

Мама посмотрела на Нин Сяояо не зная, что сказать. Лу Цыгуй положил руку на лоб, а затем тихо пробормотал Нин Сяояо:

–Просто спроси ее, какое у нее дело.

–О, это верно, – Нин Сяояо посмотрела на маму, – чего теперь хочет Вдовствующая Императрица?

Мама сказала:

–Уважаемая Вдовствующая Императрица желает выразить соболезнования в поместье Великого Наставника.

Похоже, что планы Нин Сяояо посеять раздор не сработали. Планирует ли Вдовствующая Императрица обсудить более коварные схемы с Великим Наставником Се так скоро?

–Она больше не заботится о своем сыне? – спросила Нин Сяояо.

Мама склонила голову и не произнесла ни слова об этом.

–У неё уже давно проблемы со здоровьем. Что если она пойдет в поместье Великого Наставника и снова расстроится, разве ее здоровье не ухудшится? – Нин Сяояо попыталась выглядеть искренней, как только могла, – возвращайся и скажи Вдовствующей Императрице, что я сказал, что я расстроен из-за нее, и что я хочу, чтобы она отдохнула во дворце Вдовствующей Императрицы. Что касается соболезнований, я могу сделать это вместо нее.

–В-Ваше Величество? – Мама была взволнованна словами Нин Сяояо.

–Если Вдовствующая Императрица спросит тебя о чем-нибудь, просто скажи, что это потому, что я сильно забочусь о ней, – сказала Нин Сяояо. Конечно, я не оставлю Уважаемой Вдовствующей Императрице никаких забот, о том чтобы скорбеть~

–.....–сказали все остальные. Казалось, что Уважаемая Вдовствующая Императрица должна была снова упасть в обморок после этого.

–Почему ты еще не ушла? –спросил Лу Цыгуй с холодным лицом, когда увидел маму, упорно стоящую рядом, – сколько раз Его Величеству придется повторить?

Робкая мама еще больше испугалась от слов Лу Цыгуя. В середине ее прощания, она повернулась и потеряла равновесие, упав в кучу на земле. Нин Сяояо наклонилась, чтобы помочь ей подняться и похлопала ее по плечу, чтобы проверить ее состояние.

Хмм, у этой мамы тоже нет серьезных проблем со здоровьем.

–Возвращайся и хорошо поговори с Уважаемой Вдовствующей Императрицей. У порядочного человека не может быть причин быть неразумным, не так ли?

Мама хотела расплакаться до смерти. Ни у кого в этой семье нет никаких причин!

Нин Сяояо даже не удосужилась рассмотреть возможную реакцию Вдовствующей Императрицы Се на ее слова. Выйдя из дворца и обнаружив, что Старейшина Ли будет сопровождать ее в поместье Великого Наставника, ее настроение было несколько испорчено. Она хотела сказать ему, что будет лучше, если он пойдет домой, но ее мужество иссякло перед лицом его серьезного, достойного взгляда. Казалось, он никогда в жизни не улыбался.

– Давай, садись в карету, – Лу Цыгуй слегка толкнул Нин Сяояо вперед. Нин Сяояо села в эксклюзивный экипаж императора и ждала, пока не услышала, как колеса покатаются по улице. Она сжала кулаки.

– Забудьте об этом, – сказала она Большому Черному Боссу и А'Мо, – если я умру, то я умру!

Большой Черный Босс спросил:

– Зачем тебе умирать, когда ты уезжаешь посмотреть на труп Старой Мадам Се?

Должно быть, А'Мо был образованным муравьем, и потому он спросил ее:

– Сяояо, ты говоришь об обычае быть похороненным заживо с мертвыми?

– Что? Почему я должна быть похоронена заживо? – сказала Нин Сяояо и схватилась за голову, – я говорю об этом странном Старейшине Ли.

Большой Черный Босс замахнулся хвостом. Почему император должен бояться одного из своих подданных? Эта дурочка, ей уже не помочь.

А'Мо пошевелил своими усиками и сказал:

– Сяояо, я слышал, как мой старший кузен сказал, что Старейшина Ли - подкаблучник.

– Что такое подкаблучник? – спросила Нин Сяояо.

– Тот, кто боится своей жены, – с сожалением объяснил Большой Черный Босс.

– Ммм, – сказал А'Мо, – все мои старшие кузены говорят, что Старейшина Ли боится своей жены. Если его жена скажет ему спать на полу, он не посмеет спать в постели!

– – сказала Нин Сяояо. Кажется, я снова услышала то, что не должна была знать.

– Сяояо, тебе не нужно бояться Старейшины Ли, – подбодрил её А'Мо, – он боится женщин. Разве ты не одна из них?

Нин Сяояо прикусила губы. Бояться жены и бояться женщин - это две совершенно разные вещи. Но она решила, что будет трудно заставить А'Мо понять разницу. Это все равно, что пытаться превратить маленького муравья в человека. Тем не менее, подумала Нин Сяояо, потирая подбородок, теперь у меня есть еще одна цель в этом мире. Я должна быть в хороших отношениях с женой Старейшины Ли. Я должен обнять ее за бедра и стать ей близким другом!

Нин Сяояо сидела в своей карете и начала обрисовывать свои планы, как добиться расположения жены Старейшины Ли. Она хотела достичь своей цели в кратчайшие сроки, чтобы Старейшина Ли никогда больше не появлялся перед ней. (Автор: Эй ты, проснись. Не важно, как сильно Леди Ли тебя полюбит, она никогда не позволит своему мужу потерять

работу!)

Карета императора проезжала по улицам, которые все еще были в беспорядке от недавних событий. Однако, все испуганные, запаниковавшие люди успокоились, когда увидели карету Его Величества. Если Его Величество все еще в порядке, то небо еще не упало на Юннин! Люди преклонили колени к земле и пожелали Нин Сяояо 10000 лет благословений. Лу Цыгуй оглянулся с коня, чтобы посмотреть на Старейшину Ли, который тоже был верхом на своем жеребце. Это была настоящая причина, по которой ты вызвал Нин Сяояо из дворца, не так ли?

Старейшина Ли молча кивнул головой, когда он смотрел на эту сцену. Похоже, сердца людей все еще с Его Величеством.

Когда карета и лошади почти достигли места назначения, Лу Цыгуй подъехал к окну кареты и спросил Нин Сяояо:

—Ваше Величество, мы почти у арки Клана Се. Должны ли должностные лица спешиться и отдать дань уважения?

—Не надо спешиваться, — немедленно сказала Нин Сяояо, — зачем вообще слезать с лошадей? Рано или поздно, я заберу эту арку обратно!

—Хорошо, — сказал Лу Цыгуй, — этот подданный подчиняется указу.

Арка перед поместьем Великого Наставника была свидетелем всего правления императора Юаньцзун в его расцвете. Теперь, впервые в истории, он, наконец, увидел людей, проходящих под его аркой верхом, а не пешком.

Когда Великий Наставник Се узнал, что Его Величество пришел выразить соболезнования, он был ошеломлен столько времени, сколько потребовалось бы, чтобы заварить чашку чая. Нин Юй пришла выразить соболезнования? Эта девушка здесь, чтобы просто принести неприятности и проблемы, не так ли?!

—Его Величество почти у ворот, — почтительно сказал Стражник Дракона, посланный сообщить новости, — Великому Наставнику лучше поприветствовать Его Величество.

Великий Наставник Се кивнул. Стражник Дракона повернулся, чтобы уйти с чистой совестью, он не принял мешочек с деньгами, который дворецкий поместья Се пытался запихнуть в его руки. С чего бы мне бояться обнищать, если я следую за Его Величеством. Этот Стражник Дракона был полон стремлений!

—

—Отец? —в зале для приема гостей Се Аньши позвал Великого Наставника Се.

—Позови своего второго брата, — сказал Великий Наставник Се, — все взрослые мужчины поместья должны пойти со мной, чтобы поприветствовать императора.

В то время как поместье Великого Наставника спешно готовилось к приему гостей, имперская гвардия догнала Лу Цыгуя и тихо сообщила:

—Верховный Командующий, Се Аньи уже была выведена из имперских тюрем.

Лу Цыгуй спросил:

–Как вы объяснили ему ситуацию?

Императорская гвардия поспешила ответить:

–Именно так, как приказал Верховный Командующий. Я сказал ему, что его проводят домой, чтобы отправить старую мадам в ее последний путь.

–Хорошо, – кивнул Лу Цзыгуй, – теперь я знаю. Вы все отлично справились.

Императорская гвардия в знак благодарности сжала кулак сидя верхом на лошади, а затем поскакала галопом.

–Что такое? – Нин Сяояо высунула голову из окна кареты.

–Когда мы доберемся до поместья Великого Наставника, – ответил тихим голосом Лу Цзыгуй, – не забудь оставить приказ молодой Нээ Ван и сделать ее официальной супругой Се Аньи.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/330938>